

Предисловие от редактора

Данный монографический сборник научных статей является вторым из серии «Экопсихологические исследования», которые издаются Лабораторией экопсихологии развития УРАО «Психологический институт» (зав. лаб. В. И. Панов). Он посвящен 15-летию этой лаборатории и составлен на основе материалов выступлений участников двух научных мероприятий: конференции «А. И. Миракян и современная психология восприятия» (30 ноября — 1 декабря 2010 г.) и заседания секции «Экологическая психология» Российского психологического общества, посвященного 15-летию лаборатории экопсихологии развития УРАО «Психологический институт» (25 марта 2010 г.) и проведенного в рамках 125-летия Московского психологического общества.

Такое объединение не случайно, потому что большая часть выступлений на секции «Экологическая психология» была посвящена экопсихологическому подходу к изучению и развитию психики человека, т. е. во взаимодействии с разными видами окружающей среды. Но методологической предпосылкой для этого подхода послужило введенное в психологию А. И. Миракяном (1999, 2004) представление о психике как форме природного бытия, которая (вслед за Аристотелем) рассматривается как «бытие в возможности» и как «бытие в действительности». Из этого представления о психике проистекает понимание того, что психика обретает форму действительного бытия во взаимодействии ее субъекта (человека в данном случае) с окружающей средой, т. е. в системе «человек — окружающая среда».

Но именно представление о системе «человек — окружающая среда» как онтологическом субъекте порождения психической реальности (т. е. перехода психики из «бытия в возможности» в «бытие в действительности») стало исходным основанием для развития экопсихологического подхода к развитию психики человека во взаимодействии с его жизненной средой (В. И. Панов, 2004).

Вступительная статья посвящена краткому теоретическому анализу трех этапов 15-летнего развития лаборатории экопсихологии развития: 1) осмысление экологической психологии как специальной области психологических исследований; 2) разработка экопсихологического подхода к развитию психики; 3) изучение экопсихологических взаимодействий как системообразующего начала системы «человек — окружающая среда».

В первой главе представлены работы, посвященные теоретико-методологическому обсуждению места экологической психологии и экопсихологического подхода среди других научных направлений, а также теоретическим и практическим (психодиагностическим) проблемам экологических рисков и влияния экологически неблагоприятной среды на психику человека.

Вторая глава сборника посвящена теоретическим и экспериментальным исследованиям взаимодействия человека с разными видами окружающей среды (социальная, образовательная, профессиональная) в логике экологического подхода в психологии. Этот подход занимается исследованиями проблем психологической безопасности образовательной среды, взаимодействия между учащимся и образовательной средой как фактора успешности их обучения и психологического развития, вопросами информационной среды (информационно-коммуникативных технологий) как условия и средства обучения.

В третьей главе представлены исследования, которые проведены в контексте экопсихологического подхода к развитию психики. Их объединяет то, что в качестве исходного основания для выявления психологических особенностей взаимодействия людей разного возраста и профессий с социальной средой (включая семейную, образовательную и профессиональную) авторы используют типологию экопсихологических взаимодействий, т. е. взаимодействий в системе «человек — окружающая среда»: объект-объектный, субъект-объектный, объект-субъектный, субъект-объектно-объектный, субъект-совместный и субъект-порождающий типы.

В четвертую главу вошли работы, в центре внимания которых перцептивные, когнитивные, личностные и ценностные особенности психологического развития человека. Эти работы, в отличие от предыдущих глав, проведены скорее в рамках традиционного подхода, но их объединяет соотнесенность исследуемых психологических феноменов и явлений с окружающей средой.

Историческая справка

Лаборатория экопсихологии развития была создана в Психологическом институте РАО в 1995 г. в рамках выполнения тем Российской академии

образования «Экопсихология развития индивидуальности» и «Экология детства». Одной из основных причин создания лаборатории стали психологические проблемы глобального экологического кризиса, возрастающая стрессогенность социальной среды, в том числе образовательной.

В практическом плане работа проводилась на базе Центра комплексного формирования личности РАО (ген. дир. В. П. Лебедева), Центра развития творчества детей и юношества «Радужный» (дир. Л. М. Богатырева), лицея № 1534 (дир. Т. В. Хромова), в работе с педагогами и студентами Международного эколого-политологического университета, Смоленского гуманитарного университета и др.

В 1998 г. по инициативе Лаборатории была организована секция «Экологическая психология» при Российском психологическом обществе.

По итогам теоретических и практических результатов был разработан учебный курс «Экологическая психология», специализация по которому получила подтверждение УМО по классическому университетскому образованию (№ 33–8–51 от 05.02.2004 г.).

За прошедшие 15 лет сотрудниками и соискателями Лаборатории защищены:

- 6 кандидатских диссертаций: «Психологические условия формирования экологического сознания» (Н. В. Лапчинская, 2001), «Влияния экологически неблагоприятной среды на интеллектуальное развитие детей» (А. А. Суханов, 2005), «Мотивация достижений учащихся в условиях дополнительного образования» (Ш. Р. Хисамбеев, 2005), «Особенности формирования жизненной стратегии старшеклассников» (П. Б. Кодесс, 2006), «Психологические критерии экспертизы электронных учебных пособий» (Т. В. Крупа, 2006), «Двигательная активность как условие и фактор развития субъектности детей дошкольного возраста» (Г. П. Позднякова, 2006);

- 4 докторские диссертации: «Психологическая репрезентация пространственно-предметной среды (системно-структурная организация, возрастные и индивидуальные особенности)» (Ю. Г. Панюкова, 2004), «Природоориентированная деятельность учащихся как условие формирования экологического сознания» (А. В. Гагарин, 2004), «Педагогическая концепция формирования экологической компетентности учащихся» (Д. С. Ермаков, 2009), «Интеллектуальные и эмоциональные характеристики психики человека, проживающего на экологически неблагоприятной территории» (Н. М. Сараева, 2010).

За прошедшие годы сотрудниками лаборатории проведены пять Российских конференций по экологической психологии, материалы которых отражены в следующих публикациях:

- Первая российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 3–5 декабря). М., 1996.

- 2-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 12–14 апреля 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000.
- 2-я Российская конференция по экологической психологии. Материалы. (Москва, 12–14 апреля 2000 г.) / Под ред. В. И. Панова. М.; Самара. 2001.
- 3-я Российская конференция по экологической психологии (Москва, 15–17 сентября 2003 г.). Тезисы. М.: Психологический институт РАО, 2003.
- 3-я российская конференция по экологической психологии. Материалы конференции. / Под общ. ред. В. И. Панова и А. В. Иващенко. – М.: Изд-во РУДН, 2005.
- 4-я Российская конференция по экологической психологии (10 лет Лаборатории экпсихологии развития Психологического института РАО). Тезисы. (Москва, 28–29 марта 2005 г.) / Психологический институт РАО, Международный независимый эколого-политологический университет и др. М.: УМК «Психология», 2005.
- 4-я Российская конференция по экологической психологии: Материалы конференции / Под общ. ред. В. И. Панова и А. В. Иващенко. М.: РУДН, 2006.
- 5-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 26–27 ноября 2008 г.) / Научн. ред. М. О Мдивани. М.: Психологический институт РАО, 2008.
- Экопсихологические исследования. Сборник материалов 5-й Российской конференции по экологической психологии (Москва, 26–27 марта 2008 г.) / Под ред. В. И. Панова. М.: Психологический институт РАО, 2009.

Экологическая психология, экопсихология развития, экопсихологические взаимодействия¹

Экологическая психология: основные направления и понятия

Обсуждение поля эколога-психологических проблем на первых трех российских конференциях по экологической психологии² (Первая российская..., 1996; 2-я российская..., 2000; 3-я российская..., 2003) показало, что на современном этапе своего развития представлена такими основными направлениями (С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин, 1996; С.Д. Дерябо, 1999; В.А. Ясвин, 1999, 2000; В.И. Панов, 2004, 2006в и др.), как:

а) психологическая экология, которая занимается изучением психогенного влияния физических, химических, радиационных и т.п. факторов внешней среды;

б) психология окружающей среды (инвайронментальная психология), которая исследует психологические аспекты взаимодействия человека с окружающей его средой (природной, антропогенной, пространственной, социальной, образовательной, информационной и иной), соотношением ее параметров с психологическими особенностями переживаний, развития и поведения человека. К этому же направлению принадлежат психология охраны окружающей среды и получившая в последние годы особую актуальность психология психических состояний в особых (экстремальных) ситуациях;³

в) экологический подход в психологии, который исследует психические явления (процессы, состояния, особенности личности и сознания), постулируя в качестве исходного основания систему «индивид — среда обитания»;

г) психология глобальных изменений, которая исследует особенности мышления специалистов, занимающихся оценкой и прогнозом развития явлений и процессов планетарного масштаба;

¹ Работа выполняется при финансовой поддержке РГНФ (проект № 09–06–00629).

² Хотя в переводной литературе, как отмечают С.Д. Дерябо и В.А. Ясвин (1996), вследствие различного перевода одних и тех же англоязычных терминов, еще встречается терминологическое отождествление «экологической психологии», например, с «психологической экологией» или «экологическим подходом к восприятию Дж. Гибсона».

³ В последние годы это направление иногда называют «средовой психологией» (Е.В. Соловьева, 2006), а экологическую психологию в целом — «психологией взаимодействия с окружающей средой» (Л.В. Смолова, 2010).

д) психология экологического сознания, занимающаяся изучением индивидуального и группового экологического сознания, включая разработку методов его формирования, диагностики, коррекции и тренинга, и потому включающая также психологические аспекты экологического образования.

Как уже было сказано, несмотря на разноликость указанных направлений экологической психологии, их объединяет **общая методологическая установка**. А именно, исходной предпосылкой, отличающей эти исследования, является представление о том, что психологические проблемы изучения сознания и индивидуальности человека, его психического развития и обучения, переживаний и поведения, психологического, психического и физического здоровья и т. п., должны рассматриваться в контексте отношения «индивид – среда» или, более широко, в контексте системы «человек – окружающая среда (природная, социальная)».

При таком подходе **объектом экологической психологии**, общим для разных ее направлений, становятся **психологические особенности взаимодействия в системе «человек – окружающая среда (природная, социальная)»**. Понятно, что эти особенности могут относиться как к психике самого человека, так и к психологическим или квази-психологическим свойствам и качествам окружающей среды, так и к видам и типам взаимодействия между компонентами указанной системы, и даже к самой системе «человек – окружающая среда» как онтологическому субъекту психического развития человека.

В силу ограниченности объема статьи дать полную характеристику всех методологических аспектов экологической психологии не представляется возможным. Поэтому позволю остановиться лишь на краткой характеристике понятий, которые выполняют ключевую роль при определении экологической психологии как самостоятельной области психологии, ее объекта и предмета исследований: система «человек – окружающая среда», окружающая среда, человек, психическая реальность, природа, взаимодействие.

Об «окружающей среде» как компоненте системы «человек – окружающая среда»

В общем виде понятием «окружающая среда» чаще всего обозначается совокупность, а также система природных и социальных факторов и условий, которые прямо или косвенно, мгновенно или

долговременно оказывают влияние на жизнь и деятельность людей (М. Черноушек, 1989; В. А. Ясвин, 2000).

Исходным основанием для вышеуказанной классификации основных направлений экопсихологии является представление о различных **видах окружающей среды**: физико-химической или, более широко, экологической (психологическая экология); *природной*, как среды обитания и как географической среды (экологический подход, психология глобальных изменений и частично психология окружающей среды); *социальной*: в том числе жизненной, и включая такие ее разновидности, как пространственно-предметная, архитектурная, информационная, образовательная, этнокультурная, экстремальная и т. п. (психология окружающей среды); наконец, природной среды как мира природы (психология охраны природной среды и психология экологического сознания).

Подобная дифференциация видов среды обусловлена господством аналитического метода в научном мышлении и, как следствием этого, тем, что изучение психологических аспектов взаимодействия человека с окружающей средой изначально проводилось и продолжает проводиться в рамках различных научных дисциплин. В первую очередь экологии, географии, культурологии, социологии и, конечно же, психологии (общей, социальной, педагогической и др.). Причем каждая из этих дисциплин по своему предмету и методам естественно имеет дело с разными характеристиками и видами окружающей среды, что служит источником формирования разных направлений при изучении психологических аспектов взаимодействия человека с окружающей средой.

Между тем на более раннем этапе развития экопсихологии в работах М. Черноушека (1989) и Г. А. Ковалева (1993) используется понятие «жизненная среда», которое включает в себя пространственно-предметный, социальный и технологический компоненты и которое имеет более интегративный характер. И действительно, если следовать принципу экологической валидности, то окружающая среда в реальной жизни человека реально представлена совокупностью и природных и социальных условий психического развития и жизнедеятельности человека. Поэтому в определенных случаях более корректно говорить об окружающей среде как жизненной среде, включающей в себя природную и социальную составляющие, а не о природной или образовательной среде как отдельных, обособленных друг от друга и от человека видах окружающей среды.

Методологическая необходимость введения понятия «окружающая среда» вызвана необходимостью описания объектных свойств и отношений среды не с позиции свойств отдельного объекта, обособленного монофактора или их комплексов, а с позиции:

- сопредставленности различных объектных свойств и отношений разной модальности;
- различной функциональной и субъективной значимости сопредставленных свойств и отношений окружающей среды для человека как компонента системы «человек — окружающая среда»;
- того, что количество и структурированность сопредставленных средовых свойств и отношений имеют относительный характер, т. к. зависят от состояния индивида, от выполняемого им действия (деятельности), от этнокультурной принадлежности и других индивидуально-психологических особенностей (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин, 1996; В. И. Панов, 2006в).

При этом в различных направлениях эколого-психологических исследований используются описания окружающей среды, построенные на разных основаниях. В качестве таковых можно указать:

- *предметно-содержательный принцип*, обуславливающий такое описание предметных свойств разных видов окружающей среды, свойства которой изначально заданы и известны: природная среда (физико-химическая и экологическая в биологическом смысле), пространственная (естественная и антропогенная), социальная среда (семейная, образовательная, информационная, этнокультурная), жизненная среда и т. п. (Г. А. Ковалев, 1993; В. И. Панов, 2004в; М. Черноушек, 1989; В. А. Ясвин, 2000 и др.);

- *экологический принцип*, когда окружающая среда рассматривается именно как среда обитания (по Дж. Гибсону) или жизненная среда (по М. Черноушеку и по Г. А. Ковалеву), т. е. предоставляющая возможность (или препятствующая) обеспечить удовлетворение жизненных потребностей человека. В этом случае исходным для описания видов окружающей среды являются вычленение и описание этих потребностей: биологических, социальных, психологических, духовных (С. Д. Дерябо, 1999; Г. А. Ковалев, 1993; В. И. Панов, 2006в; М. Черноушек, 1989; В. А. Ясвин, 2000);

- *деятельностный принцип*, согласно которому окружающая среда предстает как пространство возможностей для овладения различными видами человеческой деятельности, необходимыми для социализации

и индивидуализации человека: игровой, учебной, спортивной, производственной, художественной и т. п. (В. И. Панов, 2006 в);

• *функциональный принцип*, когда разные виды окружающей среды рассматриваются исходя из той функциональной роли, которую она играет в качестве компонента системы «человек — окружающая среда» (В. И. Панов, 2006 в, 2007). А именно:

– как объект восприятия (психология пространственной среды, экологический подход к восприятию, психология образовательной среды и др.);

– как фактор, демонстрирующий средовое воздействие на психику человека (психологическая экология, психология средовых влияний, экстремальная психология);

– как условие осуществления жизнедеятельности человека и средовые возможности удовлетворения его потребностей (психология окружающей среды, психология экологического сознания);

– как возможность превращения объектов, свойств и качеств окружающей среды в субъективное средство выполнения своей деятельности (психология окружающей среды, психология экологического сознания);

– как объект деятельности человека: проектирования, экспертизы, преобразования и т. п. (психология образовательной среды, психология охраны окружающей среды и др.) (В. И. Панов, 2006в).

Наконец, средовые свойства, отношения и качества могут иметь:

• *объектный («вещный»)* характер, т. е. обусловленный собственными (не антропогенными) свойствами окружающей среды: химико-физическими, пространственно-предметными и т. п.;

• *психологический* характер, т. е. обусловленный психологическими качествами субъектов окружающей социальной среды. Например, психологические качества членов семьи как субъектов семейной среды, или одноклассников и учителей как субъектов образовательной среды;

• *квази-психологический (антропогенный)* характер, когда объектные свойства и качества среды имеют определенное психологическое содержание и значимость, обусловленные предметной деятельностью человека по их преобразованию или его субъективным (личностным) отношением к ним. Например, жизненные ценности архитектора, опредмеченные им в пространственных свойствах и отношениях проектируемой пространственной среды (паркового ландшафта, архитектурного комплекса, городской среды, жилища и т. п.), или содержание

и методы обучения данного педагога, опредмеченные в свойствах создаваемой им образовательной среды и т. д.

Представление об экопсихологических типах взаимодействия

Различия в определениях понятия «окружающая среда» обусловлены имплицитным (скрытым) постулированием различного **типа взаимодействия** в системе «человек — окружающая среда».

Обычно выделяют три типа взаимодействий: объект-объектный, субъект-объектный и субъект-субъектный. Проведенный анализ взаимодействий, реализуемых в разных направлениях экологической психологии, показал, что применительно к системе «человек — природная среда» необходимо говорить по крайней мере о шести базовых типах взаимодействий, откуда собственно и появился термин «экопсихологические взаимодействия»: объект-объектный, субъект-объектный, объект-субъектный и субъект-субъектный, включающий в себя субъект-обособленный, субъект-совместный и субъект-порождающий (В. И. Панов, 2004, 2006в). Речь идет о шести базовых типах, потому что взаимодействие в системе «человек — природная среда» может иметь и другие типы, в частности, «квази-объект — квази-субъектный» и т. п. Например, когда лес (природная среда) оказывает активное психологическое воздействие на человека, принимающего это воздействие, т. е. лес выполняет квази-субъектную роль, а человек — квази-объектную.

Первоначально эти типы взаимодействия были обнаружены на примере анализа системы «человек — природная среда», вследствие чего они получили название «экопсихологические взаимодействия», т. е. в системе «человек — окружающая среда». Но затем стало понятно, что эти типы взаимодействия имеют, образно говоря, «топологический» характер, т. е. не зависят от предметного содержания, и потому вполне применимы и для анализа взаимодействия человека с другими видами окружающей среды (В. И. Панов, 2007; Экопсихологические исследования, 2009). Ниже приведены три примера такого взаимодействия: с природной средой, с образовательной средой и с профессиональной средой.

1. Экопсихологические типы взаимодействия в системе «человек — природная среда»:

Объект-объектный тип является исходной предпосылкой для психологической экологии, в рамках которой окружающая среда (как со-

вокупность химико-физических факторов и условий) психологически индифферентна (безразлична) к человеку, ее свойства не несут в себе изначально заложенной в них психологической нагрузки. Взаимодействие между средой и организмом человека остается на физико-химическом, т. е. межобъектном уровне (В. И. Панов, 2004, 2006).

Объект-субъектный, когда окружающая среда, активно воздействуя на те или иные сферы психики человека, выполняет по отношению к нему субъектные функции, в том время как сам человек, относительно пассивно принимая это воздействие, находится по сути в роли объекта (квази-объекта) средового воздействия. Эта логика лежит в основе психологии средовых влияний (средовой психологии), когда предметом исследования является, например, такое воздействие природной среды на человека, результатом которой является реабилитация его психического состояния или работоспособности (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин, 1996).

Субъект-объектный, когда человек целенаправленно воздействует и изменяет свойства природной среды с определенной целью: использование природных ресурсов для удовлетворения своих, человеческих потребностей и, напротив, сохранение действия человека по защите природной среды и т. д. Например, антропоцентрический тип экологического сознания, проектирование паркового ландшафта или заповедника (там же).

Субъект-субъектный, когда каждый из компонентов системы «человек — природная среда» активно воздействуют друг на друга, т. е. выполняет по отношению к другому субъектную роль. Например, экоцентрический тип экологического сознания (там же). При этом не следует отождествлять свойство быть живым со свойством субъектности, ибо человек способен субъектифицировать, т. е. наделять свойством субъектности и неживые средовые объекты¹ (там же). Однако такое взаимодействие может иметь различную направленность и характер, т. е. различные подтипы взаимодействия, сосуществующие и сменяющие друг друга или же, напротив, исключают друг друга (В. И. Панов, 2004, 2006в). А именно:

¹ Выполнение субъектной роли предполагает выполнение по отношению к другому следующих функций: «а) обеспечивать воспринимающему переживание его собственной личностной динамики, б) быть опосредствующим элементом при построении воспринимающим системы его отношений с миром и в) выступать в качестве субъекта совместной с ним деятельности и общения» (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин, 1996. С. 101).

1) *субъект-обособленный*, когда каждый из компонентов отношения «человек — природная среда» активно воздействуют друг на друга, но при этом каждый из них преследует «свои интересы» и активно противодействует воздействию со стороны другого. Вследствие чего взаимодействие между ними оказывается безрезультатным, неконструктивным и даже наносящим вред одному или каждому из них. Пример, ситуация глобального экологического кризиса: человек наносит вред миру природы, а природа, развиваясь по своим законам, начинает в ответ «мстить» человеку;

2) *субъект-совместный*, когда активные действия каждого из участников взаимодействия подчинены решению общей цели, несмотря на различие в «своих интересах». Но при этом собственная субъектность каждого из них остается при этом без изменения. Пример, *экоцентрический тип экологического осознания, ориентирующийся на коэволюционный вариант взаимоотношения человека с миром природы*;

3) *субъект-порождающий тип* характерен для системы «человек — природная среда» («человек — мир природы», «человек — планета»), когда результатом совместного развития компонентов этой системы становится превращение этой системы в единого субъекта совместного развития и человека и природы. При этом *каждый из компонентов (субъектов) этой системы выступает для другого в роли фасилитатора их совместного преобразования и объединения в единого, совокупного субъекта совместного развития*. Примерами порождения такого субъекта совместного развития могут служить системы: «мать — ребенок», «психотренинговая группа», «этнос», «человечество в целом», в случае ноосферы — система «человечество — планета» (В. И. Панов, 2006а).

2. Экопсихологические типы взаимодействия в системе «человек — образовательная среда»:

- *объект-объектный*, когда взаимодействие в системе «учащийся — образовательная среда» имеет сугубо абстрактный и формальный характер и характеризуется пассивностью, и в этом смысле объектностью, с обеих сторон. Соответственно, учебная ситуация не требует от учащегося проявления собственной познавательной или иной активности;

- *объект-субъектный*, когда учащийся, занимая пассивную позицию к процессу обучения, выполняет роль объекта воздействия (точнее — квази-объекта) со стороны образовательной среды, в частности, в форме *педагогического воздействия* со стороны педагога или других субъектов образовательной среды. Учебная ситуация провоцирует учащегося на так называемую ситуативную активность (В. А. Петровский,

2010), т.е. активность реактивного и репродуктивного типа, диктуемую указанным воздействием и подчиненную ему;

- *субъект-объектный*, когда образовательная среда выступает в качестве объекта восприятия, анализа, проектирования, экспертизы (оценки) со стороны учащегося (возможно совместно с педагогом) как субъекта указанных или иных активных действий по отношению к образовательной среде, ее компонентам и субъектам. Учебная ситуация актуализирует у учащегося его способности по преобразованию образовательной среды в соответствии со своими целями, что естественно приводит к изменению самой этой ситуации. Поэтому активность учащегося в этом случае обретает надситуативный характер репродуктивного типа;

- *субъект-субъектный*, когда компоненты системы «учащийся — образовательная среда» активно взаимодействуют друг с другом. Однако это взаимодействие тоже может иметь различные аспекты, сосуществующие и сменяющие друг друга или же, напротив, исключают друг друга:

- а) *субъект-обособленный*, когда каждый из компонентов занимает и практически реализует активную позицию по отношению к другому как объекту своей активности, воздействуя на него, но не учитывая при этом и не принимая во внимание субъектность этого другого. Вследствие чего диалог или иная форма коммуникативного взаимодействия (общности, «встречи») между ними оказываются невозможными. Учебная ситуация носит характер взаимного непонимания и даже неприятия друг друга и поэтому она провоцирует у учащегося ситуативную активность репродуктивного типа;

- б) *совместно-субъектный или полисубъектный*, когда взаимодействие между компонентами образовательной среды имеет характер совместного действия. Взаимодействие носит характер «встречи и диалога с Другим», подчиненных совместному достижению какой-либо цели, выполнению общей задачи и т.д. Исходя из этого, субъектное воздействие одного субъекта на другого¹ в системе «учащийся — обра-

¹ Естественно возникает вопрос: при каких условиях «образовательная среда» может выполнять функции субъекта. Если речь идет о других субъектах образовательной среды, представляющих ее социальный (коммуникативный) компонент, то понятно, что образовательная среда при этом может выступать в роли субъекта по отношению к учащемуся. Однако и пространственно-предметный компонент, если он выполняет определенную знаково-символическую функцию, тоже может активно воздействовать на учащегося, выполняя во взаимодействии с учащимся роль субъекта, а точнее — квазисубъекта (В. И. Панов, 2006в). То же самое можно сказать и о технологическом компоненте образовательной среды (В. И. Панов, 2007).

зовательная среда» строится, учитывая субъектные особенности этого другого субъекта (ценности, установки, способы действия и т. п.).

Однако подобное учитывание интересов другого не предполагает и не требует изменения своей собственной субъектности. Система «учащийся – образовательная среда» представляет собой в этом случае поле полисубъектного взаимодействия. Полисубъектного в том смысле, что каждый из взаимодействующих субъектов может преследовать в этом взаимодействии свои собственные цели, отличные от целей других, взаимодействующих с ним субъектов. В частности, это может быть ситуация, когда учащийся преследует цель сдать экзамен хотя бы на «удовлетворительно», а педагог – сформировать у учащегося базовые понятия по сдаваемому учебному предмету. Как ни парадоксально, но в данном случае мы имеем дело проявлением надситуативной активности репродуктивного вида, поскольку каждый из компонентов остается тем же, чем он был до начала подобного взаимодействия;

в) *субъект-порождающий*, когда взаимодействие в системе «учащийся – образовательная среда» имеет совместно-распределенный характер, поскольку подчинено единой цели, достижение которой невозможно без объединения ее субъектов в некую субъектную общность. В свою очередь это требует от ее субъектов взаимного обмена способами и операциями совместно выполняемого действия, их присвоения (интериоризации и экстериоризации) и, следовательно, изменения своей субъектности. В качестве примеров можно привести коммуникативно-распределенные учебные среды (В. В. Рубцов, 1996), групповые методы обучения по системе Эльконина–Давыдова и по системе междисциплинарного обучения (Н. Б. Шумакова, 2004), методы групповой психотерапии (И. В. Вачков, С. Д. Дерябо, 2004) и т. п. Важно отметить, что порождение субъектности здесь проходит несколько этапов, важнейшими из которых являются порождение субъектности единого (совокупного) субъекта совместно-распределенного действия, а затем и порождение обновленной субъектности каждого из его сосубъектов после освоения и выполнения этого действия. Понятно, что в данном случае учебная ситуация провоцирует у учащегося проявление надситуативной активности продуктивного характера.

3. Экопсихологические типы взаимодействия в системе «человек – профессиональная среда» (Э. В. Лидская, М. О. Мдивани, О. Г. Носкова, 2009).

В профессиях социономического вида, построенных на работе с людьми (педагоги, нотариусы, врачи и т. п.), типы экопсихологи-

ческого взаимодействия часто принимают форму коммуникативного взаимодействия. Так, применительно к ситуациям общения нотариуса с клиентами позиция нотариуса в диаде указывается первой, и типы экопсихологического взаимодействия выглядят следующим образом:

1) *Объект-объектный тип* имеет место в тех случаях, когда взаимодействие в системе «нотариус – клиент» имеет сугубо формальный характер и проявляется пассивно-ролевой позицией каждого из участников этого взаимодействия (и в этом смысле *объектностью*) обеих сторон.

2) *Объект-субъектный тип* взаимодействия отмечается в тех ситуациях, когда нотариус занимает пассивную позицию (позицию объекта) при обсуждении дела клиента и, по сути, подчиняется требованиям, которые предъявляет к нему клиент.

3) *Субъект-объектный тип* взаимодействия имеет место в случаях, когда нотариус активно воздействует на клиента, занимающего позицию объекта, пассивно принимающего воздействие со стороны нотариуса.

4) *Субъект-субъектный тип* взаимодействия (см. ниже случаи 4, 5, 6) отмечается в ситуациях, когда компоненты системы «нотариус – клиент» активно взаимодействуют друг с другом. Однако это взаимодействие тоже может иметь различные аспекты, сосуществующие и сменяющие друг друга или же, напротив, исключают друг друга.

5) *Субъект-обособленный тип взаимодействия* отмечается в тех случаях, когда и нотариус и клиент занимают активную позицию, пытаются убедить другого в необходимом ему решении проблемного вопроса, но при этом не учитывая и не принимая во внимание мнение (субъектность) другой стороны, вследствие чего диалог между ними оказывается невозможным. Каждый в споре остается «при своем мнении», поэтому собственно конструктивного взаимодействия между ними не получается.

6) *Субъект-совместный тип взаимодействия* имеет место, если взаимодействие между нотариусом и клиентом носит характер конструктивного диалога и, в этом смысле, совместного действия, подчиненного достижению какой-либо цели, выполнению общей задачи и т. д. Воздействие одного участника диалога на другого в системе «нотариус – клиент» строится здесь, принимая во внимание особенности этого другого участника как полноценного субъекта (его ценности, установки, способы действия, психическое состояние и т. п.), однако, подобное отношение к другому участнику диалога не предполагает и не требует изменения своей собственности субъектности.

7) *Субъект-порождающий тип* предполагает, что взаимодействие в системе «нотариус – клиент» приводит к взаимному изменению исходной позиции каждого из участников диалога, подчиненному нахождению приемлемого для обеих сторон решения нотариального вопроса. Следует отметить, что порождение субъектности здесь проходит несколько этапов, важнейшими из которых являются становление единого (совокупного) субъекта совместно-распределенного действия, а затем и порождение обновленной субъектности каждого из его со-субъектов после освоения и выполнения этого действия.

О «человеке» как компоненте системы «человек – окружающая среда»

С понятием «человек» ситуация, казалось бы, довольно простая. С одной стороны, «человек» в качестве компонента системы «человек – окружающая среда» может рассматриваться как индивид, как группа, как общность и как человечество в целом (например, если речь идет об экологическом сознании: индивидуальном, групповом и т. д.). С другой стороны, «человек» в данном случае может эксплицироваться как личность (например, экологическая личность, или личность, принимающая экологические решения), как субъект того или иного типа экологического сознания или отношения к природе. Более сложным является третий аспект, когда мы должны определиться в понимании человека не столько по отношению к внешней природе (природной среде), сколько к его собственной природе или, что в данном случае то же самое — к его сущности. Чаще всего в этом случае говорят о человеке как существе биологической и социальной природы, в последние годы стали вспоминать о духовной сущности человека и, как следствие, о духовной его природе. Однако, вследствие скрытно присущего нашему мышлению редукционизма, при этом забывают, что человек является еще и субъектом психической реальности, и потому он должен также рассматриваться с позиции его психической сущности как субъекта, реализующего собственную природу психики, т. е. не сводимую к биологическим, социальным и духовным основаниям.

Таким образом, на сцену выходит еще одна методологическая позиция и фундаментальная проблема психологии, характеризующая, экологическую психологию — вопрос о **собственной природе психики**, субъектом которой является человек и другие живые существа.

Ответ на него предполагает определение предмета исследования с учетом различных значений понятия «природа». Так, согласно Философскому энциклопедическому словарю (1983) этим понятием обозначаются: 1) все сущее, 2) объект исследования естественных наук, 3) средовые условия обитания.

Второе и третье значения понятия природы задают такое понимание системы «человек — окружающая среда», которое имеет в своей основе логику объект-объектных и субъект-объектных отношений. Согласно этой парадигме Человек и Природа разделены и противопоставят друг другу, принимая на себя в зависимости от конкретного предмета исследования роль либо «субъекта», либо «объекта».

А вот первое определение, дающее понимание природы как универсального, всесущего основания многообразия природных форм бытия (в народном сознании «Мать-природа» (Ю. М. Плюснин, 1996) коренным образом меняет смысл взаимоотношений Человека и Природы. И, соответственно, смысл экопсихологической и даже экологической парадигм. Ведь тогда человек, выступает как продукт развития природы, как природная форма бытия («природная» не в узком биологическом, а в широком смысле). Соответственно, человек и природа в этом случае уже не противопоставляются друг другу как разделенные сущности, выраженные в виде компонентов отношений «субъект — объект», «субъект — субъект» или «индивид — среда». Напротив, человек исходно рассматривается как такая активно действующая, саморазвивающаяся часть природы, которая реализует в своем самоосуществлении общие (универсальные) принципы, обеспечивающие самоосуществление самой природы в различных формах ее проявления.

При таком подходе, с одной стороны, природа выступает для человека средством развития его природных (в смысле, сущностных) возможностей творения новых природных объектов и в том числе самого себя. С другой стороны, человек, развивая свои природные возможности, выступает по отношению к природе средством ее саморазвития как процесса порождения новых форм ее самоосуществления, в данном случае — форм психического отражения, поведения, сознания, а также антропогенной среды и даже ноосферы.

В последнем случае подразумевается, что становление системы «человечество — планета» выступает как порождение целостного субъекта, реализующего в своем развитии универсальные, общеприродные принципы становления форм бытия, включая **бытие человека и психику как форму бытия**, и тем самым способного к саморазвитию через

порождение субъекта совместного становления психической реальности¹, посредством взаимодействия между человеком и окружающей средой.

О психике как предмете экопсихологического исследования

Существенно, что при таком подходе психика выступает как одна из общеприродных форм бытия и, следовательно, ее развитие может рассматриваться с точки зрения проявления указанных универсальных принципов развития (А. И. Миракян, 1999; 2004; В. И. Панов, 2004, 2006а, в).

Следовательно, в экопсихологическом плане психика предстает в виде результата субъект-объектного и субъект-субъектного взаимодействия в системе «человек – окружающая среда», а также в виде субъект-порождающего качества этой системы как целостного субъекта совместного развития. В последнем случае основанием для выделения объекта и предмета исследования выступает становление системы «человек – окружающая среда», а психика в индивидуальной форме становления (процесса, состояния, сознания, ноосферы) выступает как системное качество, характеризующее процессуальный момент (состояние) становления этой системы и потому несводимое к актуальным свойствам ее компонентов (В. И. Панов, 2006 а, в).

Поэтому психика в качестве объекта изучения в эколого-психологических исследованиях предстает в разных формах своего существования:

- **в собственной форме** действительного существования, т. е. в проявленной форме психических процессов, состояний, сознания, способностей и поведения человека, находящегося во взаимодействии с окружающей средой. Понятно, что субъектом психической реальности здесь выступает «человек», т. е. первый компонент системы «человек – окружающая среда», который может рассматриваться с позиций его существования как существа биологического (физиологического), социального, теперь добавляют еще и духовного, но почему-то не говорят как о существе психическом (носителе психической реальности);

¹ В этом случае мы получаем возможность говорить о ноосфере как особой форме бытия психической реальности, возникающей в процессе такого взаимодействия Человечества и Планеты, в основе которого лежат единые, универсальные принципы эволюции системы «человечество – планета» как формы бытия, обладающей по своей природе субстанциональностью.

• **в превращенной (опредмеченной) форме** действительного существования психологических (личностные, коммуникативные и т.п. особенности людей, образующих социальную среду), и квазипсихологических свойств (качеств) самой окружающей среды (придаваемые ей человеком символические, эстетические, релаксационные и т.п. качества природной среды, или же напряженность образовательной среды, агрессивность информационной среды, символическое бытие архитектурной среды и т.п.). В этом случае субъектом психической реальности, а в определенных случаях — ее квази-субъектом выступает «окружающая среда», т.е. другой компонент системы «человек — окружающая среда»;

• **в становящейся форме** (переход психики из «бытия в возможности» по Аристотелю в «бытие в действительности»), когда порождение психической реальности, т.е. обретение психикой действительной формы ее существования в виде процессов, состояний, сознания (может, даже ноосферы?), происходит «в зазоре» между компонентами системы «человек — окружающая среда» посредством актуального взаимодействия между ними. Например, присвоение (интериоризация) индивидом культурно-исторических способов человеческой деятельности в социальной ситуации развития и посредством совместно-распределенной деятельности (В.В. Рубцов, 1996), а также в рефлексивных ситуациях межличностного взаимодействия, создаваемых при групповых (активных) методах обучения, психотренинговой практики и т.п. ситуациях коммуникативного взаимодействия. В этом случае психика в качестве объекта исследования и практики предстает в виде продукта становления системы «человек — окружающая среда» как единого онтологического субъекта порождения актуальной формы проявления психической реальности.

От экологической психологии к экопсихологическому подходу развития психики

Из вышесказанного следует, что *объектом экологической психологии* как области психологических исследований выступают *психологические аспекты взаимодействия человека с окружающей средой в системе «человек — окружающая среда»*. Эти аспекты в указанных направлениях экологической психологии могут быть представлены, с одной стороны, такими явлениями человеческой психики, особенностями которой определяются характером воздействия на нее тех или иных

свойств, качеств, паттернов окружающей среды, и напротив, характером воздействия человека на окружающую среду. С другой стороны, психологические аспекты взаимодействия в системе «человек — окружающая среда» представлены психологическими и квази-психологическими качествами самой окружающей среды, действительно ей присущими или же приписываемыми ей человеком (его ожиданиями и системой жизненных ценностей, установками и субъективным отношением и т. п.). Наконец, с третьей стороны, психологические аспекты взаимодействия в системе «человек — окружающая среда» представлены теми психическими явлениями, которые порождаются, образно говоря, «в зазоре» между компонентами системы «человек — окружающая среда» как целостного субъекта их совместного развития и которые затем становятся свойствами человеческой психики и/или психологическими и квази-психологическими свойствами окружающей среды.

Предмет экологической психологии и, соответственно, различные ее направления задаются (эксплицируются) различным содержанием «человека» и «окружающей среды» как компонентов системы «человек — окружающая среда» и типом взаимодействия между ними.

Различная форма представления психики как объекта эколого-психологических исследований ставит нас перед необходимостью обоснования подхода, в рамках которого психические процессы, психические состояния и сознание индивида рассматриваются не только как разные проявления, но и как разные этапы становления психической реальности во взаимодействии человека с окружающей средой. В связи с этим встает необходимость разработки таких методологических оснований, которые позволяли бы строить изучение психических процессов, психических состояний и сознания как разных форм проявления и уровней психики человека, *единых по своей природе*, но обретающих разную форму проявления *во взаимодействии индивида с окружающей средой*. В ходе решения этой задачи мы приходим к новому направлению экологической психологии — *экопсихологии развития*, в основе которого лежит *экопсихологический подход к развитию психики человека* как одной из форм природного бытия.

Согласно исследованиям, проведенным ранее в Лаборатории экопсихологии развития Психологического института РАО, суть экопсихологического подхода к развитию психики заключается в следующих позициях (В. И. Панов, 2006 в; Экопсихологические исследования, 2009):

- психика рассматривается как особая форма бытия. Поэтому, как и любая форма бытия, она характеризуется изначально присущей

ей субстанциональностью, т.е. имеет в самой себе источник своего саморазвития, которая при наличии определенных условий (взаимодействия с окружающей средой) проявляется в разных видах психической активности, опосредствующих взаимодействия индивида (как субъекта психики) с окружающей средой (восприятия, реагирования, поведения, деятельности и др.);

- развитие психики (как формы бытия) происходит как процесс становления конкретных форм ее проявления и развития (в виде психических процессов, психических состояний, сознания), которые обеспечивают (опосредуют) взаимодействие их субъекта с окружающей средой в виде поведения и деятельности и т. п. видов психической активности и каждая из которых неизбежно проходит стадии (по)рождения, развития и умирания (перехода в иную форму бытия). Понятно, что в качестве методологического основания экопсихологического подхода к развитию психики выступает системное отношение «человек – среда (внешняя, внутренняя)» и типы взаимодействия между компонентами этого отношения;

- обретение психикой актуальной формы существования в виде разных видов психической активности и разных уровней ее реализации (психических процессов, состояний и сознания) происходит как порождающий процесс перехода психики из «бытия в возможности» в «бытие в действительности» (по Аристотелю) посредством взаимодействия человека с внешней (окружающей) и внутренней (ментальной) средой. При этом психика проявляет себя, обретает форму актуального существования в виде психической активности:

- разной модальности (двигательной, ориентировочной, эмоциональной, коммуникативной, речевой, исследовательской, познавательной, трудовой и т. д.),

- разного предметного содержания (субъективно отраженные пространственные отношения, или же межличностные отношения и т. д.),

- разной степени развития субъектности (от субъекта восприятия и субъекта подражания до субъекта действия с интериоризованной и/или экстериоризованной функцией произвольной регуляции своих действий).

Отношение «человек – среда (внешняя, внутренняя)» в разных случаях (исследованиях) конкретизируется в виде отношений: «человек – планета», «индивид – образовательная среда», «индивид – пространственно-предметная среда», «Я – Другой/ие», «Я – Я другой» и т. п. Сопредставленность указанных видов внешней среды индивида,

составляющих его внешнее жизненное пространство, и его внутренней среды (как совокупности представлений и ценностей о мире и о себе, часто неосознаваемых) выступает как жизненная среда данного индивида, в ситуационном взаимодействии с перечисленными компонентами которой происходит психическое развитие человека на разных этапах его онтогенеза.

При этом экопсихологические взаимодействия выступают в качестве системообразующего начала для объединения и развития «человека» и «среды» в системное отношение «человек — жизненная среда».

Таким образом, анализ объекта и предмета исследования экопсихологии развития показывает возможность особой методологической позиции в определении психики как объекта и предмета исследования (психика как форма бытия, порождаемая в виде системного качества в процессе деятельного взаимодействия человека с окружающим миром). Это позволяет говорить об экопсихологии развития не только как об одном из направлений экопсихологии, но и как о некоторой исследовательской парадигме.

Литература

2-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 12–14 апреля 2000 г.). М.: Психологический институт РАО — Экопсихцентр РОСС. 2000.

2-я Российская конференция по экологической психологии. Материалы. (Москва, 12–14 апреля 2000 г.) / Под ред. В. И. Панова. М.—Самара: Изд-во МГППИ, 2001.

3-я Российская конференция по экологической психологии. Материалы / Под общ. ред. В. И. Панова и А. В. Ивашенко. М.: Издательство РУДН, 2005.

Вачков И. В., Дерябо С. Д. Окно в мир тренинга: методические основы субъектного подхода к групповой работе: учеб. пособие. СПб., 2004.

Горбов Ф. Д. Я — второе Я [Текст]. М.—Воронеж: МПСИ, 2000.

Дерябо С. Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М.: Московский психолого-социальный институт, 1999.

Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-н-Д., 1996.

Ковалев Г. А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда // Вопросы психологии. 1993. № 1.

Лидская Э. В., Мдивани М. О., Носкова О. Г. Метод интервью в экопсихологическом исследовании профессий (на примере труда нотариусов) // Экопсихо-

логические исследования. Сборник материалов 5-й Российской конференции по экологической психологии (Москва, 26–27 марта 2008 г.) / Под ред. В. И. Панова. М.: Психологический институт РАО, 2009. С. 255–276.

Миракян А. И. Контуры трансцендентальной психологии (книга 1). — М.: Институт психологии РАН, 1999.

Миракян А. И. Контуры трансцендентальной психологии (книга 2). — М.: Институт психологии РАН, 2004.

Панов В. И. [и др.]. Двигательная активность как системная детерминанта общего психического развития детей дошкольного возраста // Системная организация и детерминация психики [Кол. монография] / Под ред. В. А. Баранщикова. М.: Изд-во ИП РАН, 2009. Гл.17, с. 396–419.

Панов В. И. Психодиагностика образовательных систем: теория и практика [Текст]. СПб.: Питер, 2007.

Панов В. И. Экологическая психология: опыт построения методологии. М.: Наука, 2004.

Панов В. И. Ноосфера — психическая реальность или метафора? (Экопсихологическая гипотеза) // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия «Психология». Ярославль, 2006а. С. 21–28.

Панов В. И. Введение в экологическую психологию. Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НИИ школьных технологий. 2006в.

Первая российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 3–5 декабря). М., 1996.

Петровский В. А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010.

Плюснин Ю. М. Народное «экологическое мировоззрение»: конъюнктурность и архаичность // Учителю об экологии детства / Под ред. В.И. Панова. М.: РАО — Психологический институт — ЦКФЛ, 1996. С. 32–35.

Рубцов В. В. Основы социально-генетической психологии. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж, НПО «МОДЭК», 1996.

Смолова Л. В. Психология взаимодействия с окружающей средой (экологическая психология). СПб.: СПбГИПСР, 2010.

Соловьева Е. В. Основы средовой психологии / СПбГАСУ. СПб., 2006.

Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.

Черноушек М. Психология жизненной среды. М.: Мысль, 1989.

Экопсихологические исследования. Сборник Материалов 5-й Российской конференции по экологической психологии (Москва, 26–27 марта 2008 г.) / Под ред. В. И. Панова. М.: Психологический институт РАО, 2009.

Ясвин В. А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000.

ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА С ПРИРОДНОЙ СРЕДОЙ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Д. С. Ермаков

Экологическая психология в контексте устойчивого развития

В настоящее время надежды на решение проблем окружающей среды (как глобальных, так и местных, локальных) связываются с концепцией устойчивого развития. Многие ученые и политики, подавляющее большинство государств и правительств считают устойчивое развитие практически безальтернативным. Стратегия, концепция перехода к устойчивому развитию приняты и в нашей стране (Основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и устойчивому развитию, 1994; Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, 1996).

Каковы психологические основания концепции устойчивого развития? Какова роль экологической психологии в решении экологических проблем?

Экологическая наука детально описывает современное негативное состояние окружающей среды, однако зачастую не может определенно указать причины такого состояния. Это дает основания для «экологического скепсиса» (А. Н. Павленко, 2002) — сомнения не только в важности, но в самом наличии глобальных экологических проблем (глобальное изменение климата, истончение озонового слоя, сокращение биоразнообразия, истощение полезных ископаемых, энергетический кризис, перенаселение, угроза смертельных пандемий и пр.), послуживших фактором разработки концепции устойчивого развития (В. Б. Сапунов, 2009). Масла в огонь подливают скандальные разоблачения фальсификаций и тенденциозной предвзятости в анализе экологических данных (как, например, на Всемирной конференции ООН по изменению климата, Копенгаген, 2009 (А. Л. Самсонов, 2010)), на которые идут ученые-экологи в угоду бизнесу или еще по каким-то конъюнктурным причинам.

Конечно, дискуссии, столкновение противоположных точек зрения, поиск новых фактов и аргументов в подтверждение как неомальтузианского катастрофизма, так и позиции «рога изобилия» или какой-либо иной теории — явление вполне естественное, более того, необходимое для научного прогресса. Но все эти исследования требуют времени, а оно, как известно, невозобновимый ресурс. И что же делать не ученому, но рядовому обывателю, человеку, который, зачастую не зная ни об экологическом мониторинге, ни о глобальном потеплении, ни об озоновых дырах, стремится сделать свою жизнь, жизнь своих близких, своего сообщества более качественной, уповая в том числе и на многообещающую «экологию»? Тем более из тех же предпосылок устойчивого развития следует, что времени для принятия решений и действий осталось совсем мало (D. H. Meadows [et al.], 1972).

Очевидно, подобное состояние человека и общества, которое мы наблюдаем в связи с нынешней экологической ситуацией, обусловлено не только спецификой современной науки. Это явление более масштабное и глубокое, экзистенциальное. Нобелевский лауреат писатель С. Беллоу охарактеризовал его как «смещение», «растерянность» (*distraction*). Такое состояние вызвано фрагментарностью, хаотичностью мировоззрения человека нашего времени. Но этот хаос, по мнению С. Беллоу, может быть не только разрушительным, но и созидательным. Чем же, какими ориентирами следует руководствоваться, чтобы перейти от хаоса к порядку, преодолеть растерянность и обрести уверенность в завтрашнем дне?

На сегодняшний день концепция устойчивого развития представляет собой конгломерат разнородных (философских, экологических, социально-политических, экономических, технических и пр.) идей, не отличающихся единством. По данным зарубежных исследований, концепт «устойчивое развитие» объединяет 57 дефиниций, 19 принципов, 12 критериев, 4 концепции, 9 стратегий, 28 перечней индикаторов (В. Воекхот, 2009). Отечественная наука привносит сюда идеи русского космизма, гипотезу о ноосфере (В. И. Вернадский), коэволюцию общества и природы и универсальный эволюционизм (Н. Н. Моисеев), теорию биотической регуляции (В. Г. Горшков). При этом рядом ученых критикуется сама постановка вопроса об устойчивости развития (развитие предполагает изменение, а устойчивость, напротив, — стабильность), другими ставится под сомнение адекватность перевода *sustainable development* (точнее было бы поддерживаемое, или самоподдерживающееся развитие). За этими теоретическими

спорами, которые, как показано выше, лишь усиливают растерянность граждан как субъектов решения экологических проблем, к сожалению, в тени остается другое, очевидно, более важное на сегодняшний день — практическое значение устойчивого развития.

Призыв к действию, прозвучавший в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (из этого текста часто цитируется определение: устойчивое развитие — такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности») (Наше общее будущее: доклад МКОСР, 1989), нашел единодушное одобрение на второй Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), в которой приняли участие 114 глав государств, дипломаты из 179 стран, 1700 представителей общественных организаций. На Конференции был принят ряд важных документов, в том числе «Повестка 21» (Повестка дня на XXI век, 1999) — план действий по реализации концепции устойчивого развития, основанный на следующих положениях:

— главное противоречие современного развития — несоответствие между растущими потребностями человечества и возможностями окружающей среды;

— ключевой вопрос — как жить, чтобы сохранить этот мир для настоящих и будущих поколений?

— цель устойчивого развития — выживание человечества в целом и повышение качества жизни для каждого в отдельности;

— образ действий — целостный межсекторальный подход к решению экологических, экономических, политических, социальных, культурных проблем; международное сотрудничество; широкое участие различных слоев населения и неправительственных организаций в процессе принятия решений; увеличение временного и пространственного горизонта видения проблемы при ее решении.

Идеология устойчивого развития отражена в ряде деклараций международного уровня, принятых под эгидой ООН. Данные документы (Декларация конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, 1972; Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, 1992; Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию, 2002), исходя из коллективной ответственности за упрочение взаимосвязанных основ устойчивого развития (экономика, общество, природа

и, соответственно, экономический, социальный и экологический аспекты развития) на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях предписывают совокупность социально-политических принципов, соблюдение которых необходимо для практической реализации концепции устойчивого развития.

Так, Стокгольмская декларация (1972 г.) провозглашает, что:

— человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений;

— способность земли производить жизненно важные восполняемые ресурсы должна поддерживаться, а там, где это практически желательно и осуществимо, восстанавливаться или улучшаться;

— природные ресурсы земли, включая воздух, воду, землю, флору и фауну, и особенно репрезентативные образцы естественных экосистем, должны быть сохранены на благо нынешнего и будущих поколений путем тщательного планирования и управления по мере необходимости;

— человек несет особую ответственность за сохранение и разумное управление продуктами живой природы и ее среды, которые в настоящее время находятся под серьезной угрозой в связи с рядом неблагоприятных факторов.

Рио-де-Жанейрская декларация (1992 г.) развивает приведенные выше принципы (забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития; право на развитие должно быть реализовано, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды), а также вводит новые:

— в целях защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды;

— вследствие своей различной роли в ухудшении состояния глобальной окружающей среды государства несут общую, но различную ответственность (принцип разделенной ответственности).

Йоханнесбургская декларация (2002 г.) провозглашает:

— мы полны решимости обеспечить, чтобы наше огромное разнообразие, которое придает нам все силы, использовалось для коллективного партнерства в интересах достижения изменений и общей цели устойчивого развития;

— признавая важность укрепления человеческой солидарности, мы настоятельно призываем развивать диалог и сотрудничество между цивилизациями и народами мира, независимо от расы, инвалидности, религии, языка, культуры или традиций.

Нетрудно заметить, что декларируемая система принципов устойчивого развития в целом антропоцентрична («Человек является творением и одновременно создателем своей окружающей среды, которая обеспечивает его физическое существование и предоставляет ему возможности для интеллектуального, нравственного, социального и духовного развития» (Декларация конференции Организации Объединенных Наций, 1972)). При этом декларации устойчивого развития в явном виде не отражают (хотя это сделано в других документах ООН) необходимости уважения ко всему живому, сохранения устойчивости биосферы, сохранения биоразнообразия, в то время как эти положения признаются крайне важными не только для теории, но и для практики охраны природы. Например, для решения экологических проблем Байкальского региона предлагаются следующие принципы и правила (С. М. Дашинимаева, 2009):

— люби свою Землю как Мать, которая породила все живое на свете, в том числе и человека;

— все живое имеет священное право на жизнь, независимо от полезности или бесполезности для человека;

— не использовать оставшиеся нетронутыми природные территории в хозяйственной деятельности человека;

— необходимо думать о будущих поколениях, мы обязаны оставить не худшие условия окружающей среды, в котором живем сами;

— ни один природный ресурс не должен оцениваться слишком дешево;

— использованные природные ресурсы следует подвергать переработке;

— необходимо установить строгие квоты на расходование природных ресурсов, которые должны определяться специалистами;

— загрязняющие и рискованные производства должны быть исключены;

- чем более редким, красивым и эстетичным является место, тем бережнее, нежнее необходимо с ним обращаться;
- необходимо воспитывать у населения чувство сострадательной любви ко всему живому, так же, как и к человеку;
- человек должен ограничивать свою потребительскую и производственную деятельность ради интересов сохранения экосистемы Байкальского региона.

На первый взгляд, можно полагать, что применение той или иной системы принципов (в той или иной степени «био/экологизированных») зависит от масштаба решаемых проблем: на глобальном уровне (декларации устойчивого развития) в большей степени представлены социально-политические установки, на региональном и локальном уровнях — экологические нормативы. Однако складывающуюся ситуацию можно объяснить и по-иному.

В рамках теории экологической модернизации (одним из практических воплощений которой является устойчивое развитие) природные объекты (точнее, создания природы) являются центральным, но не единственным приложением экологической деятельности субъектов решения проблем окружающей среды. Транзакции, направленные на решение экологических проблем, могут осуществляться как между социально-политическими субъектами (акторами, стейкхолдерами, ключевыми фигурами) и экосистемами, природными комплексами, так и между самими акторами (И. П. Кулясов, 2004). В этом случае необходимость охраны природной среды обитания признается, но является не единственной, а, скорее базовой, фундаментальной ценностью. Однако улучшение среды обитания в целом не может ограничиться лишь заботой о природе. В соответствии с концепцией устойчивого развития необходим учет, наряду с экологическим, также социальных и экономических аспектов.

Описанная ситуация может быть проиллюстрирована схемами соотношения компонентов окружающей среды в концепции устойчивого развития (рис. 1). На рис. 1а) данные компоненты имеют как общие, так и особенные области. Эта схема позволяет прибегать в процессе принятия решений как к экологической, так и к социальной и экономической аргументации, побуждая к поиску общих точек зрения и компромисса.

На второй схеме (рис. 1б) компоненты окружающей среды образуют включенные друг в друга множества (касающиеся или концентрические окружности). Очевидно, эта схема более адекватно отражает

необходимость биосферосовместимости социальных и производственных процессов, но место экологических нормативов в данном случае не так однозначно, поскольку социальные и экономические принципы на данном этапе развития цивилизации не могут быть выведены из экологических, ни сведены к ним.

Одна из основных сложностей в процессе реализации идей устойчивого развития — необходимость сбалансированного сочетания различных сфер человеческой активности, при котором задачи одной сферы не могут решаться за счет ухудшения положения в других, а развитие и устойчивость станут не противодействовать, а дополнять друг друга. Действительно, сложно представить, что на пути решения экологических проблем люди способны добровольно ограничить свое экономическое благосостояние или отказаться от социальных интересов. В условиях повышения неоднозначности морального выбора, когда улучшение в одном аспекте сопровождается ухудшением в другом, сама сбалансированность становится важной ценностью (А. А. Сычев, 2005).

Однако по мере продвижения процессов устойчивого развития можно ожидать перехода к «концентрической» схеме (рис. 1б), где экологические принципы выступают в качестве всеобъемлющих, базовых. Хотя, скорее вторая модель будет выступать в качестве идеала, и тогда реальное соотношение принципов устойчивого развития будет соответствовать неразрывной схеме (рис. 1в). Для этого необходима экологизация сознания граждан, экологизация различных видов социальной и хозяйственно-экономической деятельности.

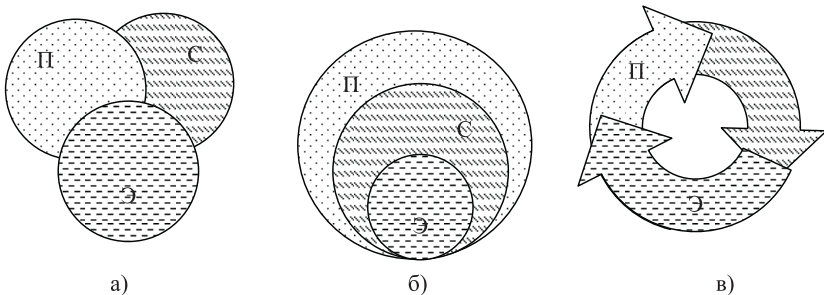

Рис. 1. Соотношение компонентов окружающей среды [7]
 П — природный; С — социальный; Э — экономический
 (пояснения в тексте)

Каковы возможные психологические основания подобной экологизации? В современной отечественной экологической психологии можно выделить несколько концептов.

1. Концепт «природа». Экологическая психология — психология отношения к природе (В. А. Ясвин, 2000), природоориентированной деятельности (А. В. Гагарин, 2004). Отношение — базовая категория, характеризующая специфику экологического сознания личности.

2. Концепт «среда». Экологическая психология — психология взаимодействия со средой (обитания, жизнедеятельности, производственной, образовательной и пр.). Среда — фактор повышения качества жизни, комфортности (Л. В. Смолова, 2008; Е. А. Соловьева, 2006; Х. Э. Штейнбах, В. И. Еленский, 2004).

3. Концепт «развитие». Экологическая психология — психология совместного субъекта «человек — природа», реализующего в своем становлении общеприродные принципы развития и тем самым способный к саморазвитию (В. И. Панов, 2004).

По-видимому, генетически взаимосвязан с концептом «развитие» концепт «устойчивое развитие» (И. А. Шмелева, 2006). Экологическая психология — средство изучения, проектирования и реализации образа жизнедеятельности, обеспечивающего повышение качества жизни в пределах естественной емкости природных экосистем. Последнее направление, связанное с исследованием соотношения глобальных эффектов и индивидуальной ответственности, восприятия рисков, временных характеристик экологического развития и т. п., представляется особенно актуальным.

Каждый из указанных подходов может внести свой вклад в реализацию устойчивого развития (В. И. Панов, 2006). В первом случае, если природа традиционно понимается как объект изучения естественных наук, обособленный от человека, практическая реализация устойчивого развития требует накопления междисциплинарных научных знаний о закономерностях развития живой и неживой природы и исходит из прагматической установки: в какой мере человечество может нарушить эти закономерности, чтобы не навредить себе в настоящем и будущем. Второй (средовый) подход позволяет рассматривать природу (от локальной экосистемы до биосферы в целом) как среду обитания человека и человечества, которые (как подсистема) должны подчиняться экологическим закономерностям, не нарушая экологического равновесия (этическая установка — «экологический императив» коэволюционного развития). В рамках третьего подхода